

ПРИЗЫВЪ

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ОРГАНЪ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТОВЪ И СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ

подъ редакціей: Авксентьева, Алексинскаго, Аргунова, Бунакова, Воронова, Любимова (Марка 3—ра) и Плеханова.

PRIX:
10 cent.

№ 19.

Адресъ редакціи: M-r Lebedeff, 13, Avenue Reille, Paris. XIV.
Pour la redaction de l'Appel.

№ 19.

СОДЕРЖАНИЕ: Г. Плехановъ.—Оборона страны, реакція и интересы трудящагося населенія. Ж.-Б. Севракъ.—Послѣ конгресса французской социалистической партіи, Г. Алексинскій. — Залогъ побѣды. И. Бунаковъ. Германскіе социалисты и война. Въ социалистическомъ интернаціоналѣ. Н. А. — Въ германскихъ синдикатахъ. Въ германской социалъдемократіи. Л. Дейчъ.—Письмо изъ Нью-Йорка. П. Дневникий.—Письмо въ ред. Отъ редакціи.

Оборона страны, реакція и интересы трудящагося населенія.

«Работайте шпатель, изготовляйте снаряды, но отъ наставленій правительство увольте».

Такъ сказалъ г. Хвостовъ въ бесѣдѣ съ представителями нѣкоторыхъ столичныхъ и провинціальныхъ газетъ, проходившей въ Петроградѣ 8 декабря (ст. ст.) 1915 г.

Эти его слова относились, конечно, не къ представителямъ печати, которые изготовленіемъ снарядовъ не занимаются. Они произнесены были по адресу центральнаго военно-промышленнаго комитета, учрежденнаго въ цѣляхъ народной самообороны. И надо отдать справедливость г. Хвостову: онъ показалъ себя мастеромъ лаконичнаго слога. Его краткая формула заключаетъ въ себѣ цѣлую программу. Власть всемогущіише позволяетъ обывателямъ трудиться надъ изготовленіемъ шпателей и другихъ военныхъ снарядовъ; но она не желаетъ считаться съ ихъ требованіями. Такъ было. И такъ будетъ, — увѣряютъ насъ резолюціи монархическихъ съѣздовъ. А министръ внутреннихъ дѣлъ снѣшитъ подтвердить, что съ этой стороны все, въ самомъ дѣлѣ, останется по старому.

Конечно, г. Хвостовъ можетъ ошибаться, какъ и простые смертные. Я надѣюсь, что русскому обывателю скоро сдѣлается совершенно невыносимымъ то высокомерное отношеніе къ нему, которое выразилось въ выше приведенной краткой формулѣ. Тогда будетъ, пожалуй, не такъ, какъ было. И, разумѣется, уже теперь есть на Руси много и много людей, раздѣляющихъ эту мою надежду. Вопросъ лишь въ томъ, что же собственно нужно дѣлать для того, чтобы она осуществилась. Какъ должны вести себя свободолюбивые русскіе люди для того, чтобы положить конецъ надменнымъ приказаніямъ нашихъ правителей?

На этотъ вопросъ отвѣчаютъ различно. Да оно и понятно. Единство мнѣній по такому вопросу представляеть собою нѣчто совершенно невозможное въ виду большого разнообразія тѣхъ элементовъ населенія, которые уже не удовлетворяются нынѣшнимъ нашимъ политическимъ порядкомъ. Но между многоразличными отвѣтами, даваемыми на вопросъ о томъ, что же нужно дѣлать для того, чтобы власть перестала обращаться съ нами, какъ со своими «холопами», есть одинъ, поражающій полнымъ отсутствіемъ всякихъ признаковъ логичности. О немъ то мнѣ и хочется поговорить въ этой статьѣ.

Я увѣренъ, что г.г. «пораженцы», — къ сожалѣнію, встречающіеся не только въ заграничныхъ «россійскихъ» кружкахъ, — успѣшили использовать надменные слова г. Хвостова въ интересахъ своей, съ позволенія сказать, идеи. Его краткой формулѣ они, навѣрно, противопоставили — свой, тоже довольно краткій лозунгъ: «Надо немедленно выходить изъ тѣхъ организацій, участникамъ которыхъ разрѣшаютъ трудиться надъ изготовленіемъ шпателей, но не позволяютъ разсуждать о положеніи своей страны». И возможно, что нѣкоторые наши рабочіе нашли этотъ лозунгъ достойнымъ сочувственнаго вниманія: вѣдь такъ много, такъ страшно много бюрократическаго цинизма въ словахъ г. Хвостова! Нѣкоторыя русскія газеты отмѣчаютъ, что въ нашемъ рабочемъ классѣ ведется агитація за отозваніе изъ военно-промышленныхъ комитетовъ его представителей. Возможно, что бюрократическій цинизмъ министра внутреннихъ дѣлъ пойдетъ на пользу этой агитаціи.

Предположимъ, что она увѣнчалась полнымъ успѣхомъ? Возмущенные реакціонной политикой правительства, рабочіе покинули всѣ организаціи, содѣйствующія оборонѣ страны, и вообще пришли къ тому заключенію, что, пока существуетъ нынѣшнее наше правительство, передовые элементы населенія Россіи должны, по мѣрѣ возможности, отказываться отъ дѣятельнаго участія въ нынѣшней войнѣ. Къ чему это приведетъ?

Это приведетъ къ усиленію того самаго правительства, привычки котораго нашли такое яркое выраженіе въ циничной формулѣ г. Хвостова. А такъ какъ усиленіе этого правительства крайне вредно отразится на интересахъ трудящагося населенія Россіи, то выйдетъ, что, возмущенные цинизмомъ министра внутреннихъ дѣлъ, наши рабочіе, усвоивъ себѣ «пораженческій» лозунгъ, жестоко накажутъ самихъ себя и одновременно

но сослужать службу тому же самому министру... или его заместителю. Разумно ли это?

Съ самаго начала нынѣшней войны я не переставалъ твердить, что наши реакціонеры совсѣмъ не желаютъ пораженія Германіи, такъ какъ видятъ въ ея императорѣ самую надежную опору европейской реакціи. Событія показали, что я былъ правъ. Теперь уже и во французскую печать проникло извѣстіе о томъ, что послѣ эвакуаціи Львова Маклаковъ и Щегловитовъ стали добиваться отдѣльнаго мира Россіи съ Германіей. Этимъ усерднымъ реакціонерамъ приписываютъ во Франціи ту мысль, что Россія должна вступить въ союзъ съ Германіей для борьбы съ европейской демократіей. Съ реакціонной точки зрѣнія нѣтъ ничего естественнѣе такой мысли. Она до такой степени естественна съ этой точки зрѣнія, что въ Россіи, гораздо раньше оставленія Львова нашими войсками, ходили упорные слухи, согласно которымъ Маклаковъ и Щегловитовъ «шпентали» царю о необходимости примиренія съ Германіей. Говорили, что въ этомъ смыслѣ ими подана была Николаю II докладная записка уже въ ноябрь 1914 года! Одинъ русскій общественный дѣятель сообщилъ мнѣ лѣтомъ нынѣшняго года еще болѣе характерный слухъ, ходившій въ нашей дѣйствующей арміи. Разсказывали, что когда великій Николай Николаевичъ, тогда еще облеченный званіемъ верховнаго главнокомандующаго, спросилъ по-зорной памяти Мясоѣдова, какъ могъ онъ рѣшиться на измѣну, тотъ отвѣчалъ: «В. В., меня побудили къ ней интересы монархическаго принципа». Если онъ дѣйствительно далъ такой отвѣтъ, то онъ, конечно, лгалъ: подобные ему негодяи никогда не руководятся требованіями какого-нибудь принципа, а всегда повинуются только личной своей выгодѣ. Но если онъ считъ нужнымъ сослаться на монархическій принципъ въ оправданіе своего предательства, то это значитъ, что ему хорошо было извѣстно, откуда взялось германофильство нашихъ «консерваторовъ». Есть все основанія думать, что германофильство это не слабѣетъ, а увеличивается по мѣрѣ того, какъ война разлагаетъ непоправимую несостоятельность нашего стараго порядка. И, можетъ быть, въ недалекомъ будущемъ господа охранители сбросятъ свои патріотическія маски и провозгласятъ, что для успѣшной борьбы съ «жидами, кадетами и социалистами» надо какъ можно скорѣе возстановить миръ съ Германіей, предоставивъ безбожныхъ французскихъ республиканцевъ и другихъ нашихъ западныхъ союзниковъ ихъ собственной участи.

Наши рабочіе должны старательно избѣгать всякаго шага, могущаго поддержать политику охранителей. А отозваніе рабочихъ представителей изъ военно-промышленныхъ комитетовъ несомнѣнно было бы такимъ шагомъ. И такъ же несомнѣнно, что его радостно привѣтствовали бы всѣ тѣ, которые боятся торжества политической свободы въ Россіи.

Все, что ослабляетъ силу сопротивленія нашей страны, идетъ теперь на пользу политической реакціи. Все, что увеличиваетъ эту силу, идетъ на пользу политическаго прогресса. Не только въ Россіи: во всемъ мірѣ. Но у насъ — въ особенности. Сознательные представители трудящейся массы должны знать и помнить это. Они — соль русской земли. Но именно потому, что они — соль русской земли, на нихъ тяготеетъ огромная отвѣтственность.

Господа «пораженцы» увѣряютъ, что побѣда Германіи нанесетъ большой ударъ нынѣшнему нашему прави-

тельству. Но это увѣреніе, крайне выгодное для главнаго штаба германской арміи, не имѣетъ подъ собой никакого серьезнаго основанія. Совсѣмъ напротивъ: побѣда Германіи очень значительно отдалитъ часъ нашего политическаго освобожденія.

«Если бы мы думали, что Наполеонъ благопріятнѣе нашимъ интересамъ, мы посадили бы вамъ его», прямо сказалъ въ 1870 г. представитель побѣдоносной Германіи Бисмаркъ представителю побѣжденной Франціи Жюлю Фавру. Побѣдивъ Россію въ нынѣшней войнѣ, Германія всѣми своими громадными силами станетъ поддерживать у насъ то правительство, которое будетъ наиболѣе благопріятно ея интересамъ. А какое же правительство можетъ быть имъ благопріятнѣе, чѣмъ правительство черной сотни? Въѣдь черносотенцы давно уже показали себя вѣрными вассалами Вильгельма. И въѣдь именно имъ обязана Россія своими поражениями.

Г. Плехановъ.

Послѣ конгресса французской социалистической партіи.

(Окончаніе).

Социалистическая партія не ведетъ войны «ревянша». Тѣмъ болѣе, она не ведетъ войны ради аннексії, завоеваній, разгрома какого-нибудь народа.

За время войны, какъ извѣстно, появились дикіе проекты раздѣла и раздробленія Германіи и Австро-Венгріи. Россія, при этомъ, должна была кончаться у воротъ Берлина; Ганноверъ отдавался Англіи; Саксонія и Баварія возстанавливались въ ихъ прежнихъ границахъ; границы Бельгіи и Франціи отодвигались до Рейна, если не дальше. Почтовые открытки широко распространяютъ эти преступныя географическія фантазіи; ихъ пытаются обосновать то стратегическими резонами, то несостоятельнымъ аргументомъ объ «естественныхъ границахъ», то «историческими соображеніями». Говорили же, что Франція должна присоединить весь лѣвый берегъ Рейна, потому, что Рейнъ принадлежалъ Галламъ, когда Цезарь завоевывалъ Галлію!

Нужно ли говорить, что французская социалистическая партія отвергаетъ подобные проекты? Она никогда не думала, чтобы нарушенное право могло быть возстановлено новымъ его нарушеніемъ, чтобы несправедливость могла быть лекарствомъ противъ несправедливости. Еще до конгресса социалистическая партія добила отъ правительства (запросъ Реноделя) заявленія, что Франція не преслѣдуетъ никакихъ завоевательныхъ цѣлей. А теперь она ясно опредѣлила свою политику въ этомъ вопросѣ.

Непріятельскія правительства говорятъ своимъ народамъ, что союзники, желая пораженія прускаго милитаризма, стремятся къ разрушенію Германіи. Социалистическая партія не принимаетъ по своему адресу такого упрека. Ни политическаго разрушенія Германіи, которое современемъ снова привело бы къ возстановленію ея единства желѣзомъ и кровью; ни экономическаго разрушенія, которое, подавляя, вопреки всякому праву, широкіе круги населенія, возбудило бы его негодованіе и толкнуло бы на отчаянную борьбу.

Но, если социалистическая партія не желаетъ раз-